

DOI [10.19181/demis.2026.6.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.2.2)

EDN [XYFKUS](https://edn.ras.ru/XYFKUS)

Научная статья

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО СЕЛА В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Широкалова Г. С.

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: shirokalova@list.ru

Для цитирования: Широкалова, Г. С. Социально-демографические проблемы российского села в историческом контексте // ДЕМИС. Демографические исследования. 2026. Т. 6, № 2. С. 30–48. DOI [10.19181/demis.2026.6.2.2](https://doi.org/10.19181/demis.2026.6.2.2). EDN [XYFKUS](https://edn.ras.ru/XYFKUS).

Аннотация. Геополитическая необходимость более высоких темпов урбанизации в России в XX в., вызванной новыми технологиями, сформировала положительное отношение сельского сообщества к вертикальной и горизонтальной миграции уже в советское время. Аграрная революция 1990-х гг., изменившая формы собственности на средства производства, привела к разрушению производственной и социальной инфраструктуры большей части сельских поселений, что усилило миграционные потоки социально активных сельян, востребованных в других сферах занятости, и стало фактором, лишившим оставшихся в селе политической и экономической субъектности, возможности отстаивать свои права на участие в принятии решений по трансформации сельхозпроизводства и сельских поселений. В результате принимаемые федеральные и локальные программы формируются под запросы агрохолдингов, свидетельством чего являются последствия принятых законодательных актов. Перечисленные процессы, ликвидация сельских поселений, неоднозначность политики и ее оценок задают предметное поле для социологического анализа состояния российского села в исторической перспективе: от начала реформирования аграрной сферы в 1990-е гг. через анализ современного состояния к прогнозам экспертов о ближайшем будущем. Он позволил подтвердить наличие рисков, прогнозируемых экспертным сообществом еще в начале 1990-х гг. Полученные результаты могут быть применены при разработке уточняющих программ дальнейшего исследования причинно-следственных связей между условиями сельхозпроизводства, субъектностью территориальных сообществ, демографической ситуацией, уровнем и образом жизни, миграцией.

Ключевые слова: аграрная политика, социальная дифференциация, демографические процессы, сельское население

Введение

Причинно-следственные связи между аграрной политикой государства, состоянием аграрно-промышленного комплекса (АПК) и социальной сферой села очевидны. В социологических исследованиях социальные проблемы села, как правило, анализируются с позиций их влияния на процесс производства. В данной статье предлагается иной ракурс: аграрная политика государства как причина, определяющая характеристики функционирования сельхозпредприятий, генерирующих/моделирующих социальные процессы на сельских территориях.

Положение в АПК России оценивается с прямо противоположных позиций. Чаще всего транслируется официальная точка зрения Министерства сельского хозяйства Российской Федерации: сельское хозяйство страны находится на подъеме, благодаря которому достигнута, а по отдельным показателям и преодолена планка продовольственной безопасности. В подтверждение сказанного сошлемся на выступление министра О. Лут в Совете Федерации: «По итогам 2024 г. Госпрограмма АПК заняла пятое место по эффективности реализации. Все целевые показатели –

уровень зарплат, индекс производства сельхозпродукции и продовольствия, а также объем экспорта – были выполнены. В частности, зарплаты в отрасли выросли почти на четверть, производство сельхозпродукции к базовому 2020 г. увеличилось на 7,2%. Сбор зерна вошел в пятерку лучших в истории страны, получены рекордные урожаи масличных, овощей, риса и ряда других культур. Увеличилось производство птицы, яиц, свиней, крупного рогатого скота и молока. Благодаря росту сырьевой базы выпуск продукции пищевой и перерабатывающей промышленности вырос на 17,4%. Полученные результаты обеспечили выполнение основных параметров Доктрины продовольственной безопасности и позволили продолжить развитие экспорта отечественной продукции АПК. Поставки за рубеж в натуральном выражении достигли рекордных 109 млн тонн, что обеспечило России третье место в мире по этому показателю»¹.

Учеными-аграрниками и практиками обосновывается иная точка зрения, согласно которой оценка министерства не отражает реальное положение аграрно-промышленного комплекса. Россия, решая геополитические и экономические задачи через экспорт сельхозпродукции, модифицирует агропромышленный комплекс, но не купирует кризисные явления в сфере производства, тем самым создавая риски на рынке труда, стимулируя миграцию и депопуляцию сельского населения². Противоречивость оценок создает проблемную ситуацию и определяет цель статьи – анализ механизмов и результатов влияния аграрной политики государства на трансформацию социального положения сельских жителей в историческом контексте.

Методология исследования

Для достижения названной в научной работе цели использовалась дескриптивная методология, позволившая через анализ научных публикаций начала 1990-х гг. выявить запрограммированность кризиса АПК РФ как элемента механизма встраивания России в глобальный проект Запада. При обзоре литературы применялись историко-проблемный и причинно-следственный подходы, что позволило проследить причины современных рисков в сфере АПК и подтвердить достоверность прогнозов, сделанных в период подготовки преобразований форм собственности и структуры сельхозпроизводства в России. Значительная часть научных публикаций к XIX – нач. XXI вв. имела целью корректировку аграрной политики государства для сохранения отечественного АПК, продовольственной безопасности страны, и как результат – сохранение достойного уровня жизни сельского населения в условиях рыночных отношений, но была проигнорирована, поскольку противоречила стратегической задаче лишения России субъектности, в том числе через импорт продовольствия. Автор использовал также системный подход,

¹ Оксана Лут рассказала о результатах и планах развития АПК на заседании профильного комитета в Совете Федерации // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации : [сайт]. 23.09.2025. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oksana-lut-rasskazala-o-rezultatakh-i-planakh-razvitiya-apk-na-zasedanii-profilnogo-komiteta-v-sovet> (дата обращения: 10.10.2025).

² МЭФ-2026: Сессия № 4 «Как повысить доходы сельхозпроизводителей в России?» // Московский экономический форум : [сайт]. 07.04.2026. URL: <https://me-forum.ru/media/events/mef-2026-sessiya-4-kak-povysit-dokhody-selkhozproi/> (дата обращения: 07.04.2026).

основывающийся на анализе научных публикаций и оценок практиками положения селян как результата состояния многоотраслевого агропромышленного комплекса, включающего сельское хозяйство, сельскохозяйственное машиностроение и др.

Обзор научной литературы

Аграрная революция начала 1990-х гг.

Нынешнее положение российского села детерминировано аграрными преобразованиями конца XX в., поэтому неизбежно обращение к исследованиям очевидцев. Неизбежность кризиса российского АПК в постсоветское время предсказывалась в начале 1990-х гг. на основе анализа законодательных актов правительства Б. Н. Ельцина [1] и первого опыта их реализации. Академик ВАСХНИЛ В. В. Милосердов писал в 1993 г.: руководство России «с настойчивостью разрушает колхозы и совхозы, создает фермерские хозяйства. К 1993 г. организовано около 180 тыс., а к посевной ожидают, что их будет 220 тыс. Быстрый рост фермерских хозяйств «пьянит» его сторонников, они теряют чувство меры и способность трезво оценивать реальность. Появляются авантюристические идеи: с помощью новых сотен тысяч фермеров решить продовольственную проблему России» [2, с. 47]. Академик был прав: типология первых фермеров была очень пестрой и многие из них с самого начала не планировали заниматься сельским хозяйством [3].

Однако реальные причины аграрной революции (смена форм собственности – коренной признак не реформ, а революций) конца XX в. в РФ стали ясны несколько позже, когда разработанная Международным банком реконструкции и развития/Всемирным банком «Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период» (далее – «Стратегия») в 1993 г. была напечатана на русском языке и привезена в Россию. В разработке документа вместе с зарубежными авторами участвовали ученые Советского Союза, которые тоже ответственны за негативные последствия реализации идей данного документа. Конечной целью «Стратегии» было устранение СССР как геополитического соперника стран Запада, и преобразования в АПК были лишь одним из элементов масштабного геополитического плана.

Сопоставление требований «Стратегии» с реализацией принятых в России законов, указов, постановлений об агропромышленном комплексе и сельских территориях доказывало их соответствие в главном: земельные ресурсы и предприятия АПК приватизированы, ограничения на размер земельных угодий отменены, на рынок земли допущены иностранные граждане, количество скота и птицы сокращено, разрешены либерализация цен, свободная международная торговля продовольствием, связи производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий разрушены, все перечисленные процессы регулируются рыночными отношениями и т. д. [4, с. 31–86].

Малоизвестен факт о том, как президенту М. С. Горбачеву было направлено обращение трех американских лауреатов Нобелевской премии по экономике и 27 профессоров экономики, предупреждавших о критических для страны последствиях реализации главного требования «Стратегии» – приватизации земли [4, с. 189–192], которое было проигнорировано.

«Стратегия» задавала общие направления реформирования АПК России, конкретизировавшиеся в регионах. В частности, для Нижегородской области был разработан документ «Приватизация земли и реорганизация сельхозпредприятий в России: нижегородская модель», необходимость которой обосновывалась тем, что «хотя земля перешла от государства к коллективу, она не перешла от коллектива к индивидуальным лицам. Поэтому задача подлинной приватизации еще не решена» [5, с. 2]. За консультациями предлагалось обращаться по телефонам в Москве к главному научному сотруднику ВИАПИ РАСХН В. Я. Узуну, а в Вашингтоне – к А. Доран и Г. Уилсон. Модель была реализована под названием «Земельная реформа Нижегородской области» (ЗерНО). Опыт Нижегородской области был распространен на Россию [5].

Сопротивление разрушению коллективных хозяйств на местах объяснялось тем, что практики предвидели его итоги не только для производства продукции, но и слома традиционного уклада сельской жизни. Согласно нашему опросу делегатов съезда Аграрного союза и Аграрной партии России, в 1993 г. 79% считали, что передача в частную собственность приведет к спекуляции землей, 73% – большинство крестьян следующего поколения будут батраками, 71% – появятся крупные землевладельцы, 63% – увеличатся закупки продовольствия за рубежом и т. п. [6, с. 13]. И все же административные меры заставили сельхозпроизводителей в ускоренном темпе проводить преобразования. Поняв бесполезность «борьбы с властью», за которую следовали административные санкции, распространявшиеся на весь коллектив, значительная часть руководителей хозяйств воспользовалась возможностью выбрать такие формы организации, которые давали им право единоличного распоряжения коллективом и его собственностью [7], но даже в этих случаях большинство не смогло сохранить сельхозпроизводство, поскольку следующей целью стала концентрация земель для агрохолдингов. Так было заложено начало ликвидации субъектности сельских жителей, стимулировавшей разрушение сельских сообществ.

Приватизация земли и сельхозпредприятий привела к появлению «безземельных селян». Р. И. Анисимов в свое время прогнозировал: «С уходом старших возрастных групп постепенно исчезнет традиционный для российской деревни образ жизни. Не будет личного подворья, прекратят существование небольшие деревни, а сельские жители будут приобретать городской образ жизни». В дополнение к сказанному отметим, что самое большое количество безземельных сельчан работает в третичном секторе экономики – 31% (это сфера обслуживания – продавцы, почтальоны), тогда как всего 19,5%, обладающих земельным наделом, трудятся в аналогичной сфере [8].

О темпах реформирования и его последствиях свидетельствуют следующие показатели: в 1990 г. колхозов – 12,9 тыс., в 1992 г. – 8,3 тыс., совхозов – 13,0 тыс. и 8,2 тыс., соответственно; новых организационных форм в 1992 г. было 13,0 тыс., крестьянских фермерских хозяйств – 183 тыс. Лишь за два года доля убыточных предприятий увеличилась с 2,85% до 14,7%; доля занятых в сельском, лесном хозяйстве и ЛПХ уменьшилась с 9 965 тыс. до 9 700 тыс. Возросло число совершивших

преступления колхозников с 43,2 тыс. до 55,1 тыс.³ Процесс реформирования коллективных хозяйств сопровождался сокращением социальной инфраструктуры, значительная часть которой находилась на их финансировании или софинансировании. С 1990 г. к 1992 г. в сельской местности количество дошкольных учреждений уменьшилось с 40,6 до 37,7 тыс., доля обеспеченности ими детей – с 53,3 до 44,3%, число библиотек – с 42,2 до 41,1 тыс., клубных учреждений – с 62,6 до 58,3 тыс. Демографическим ответом на эти процессы стало снижение рождаемости: доля детей в возрасте 0–4 года сократилась с 1989 по 1993 г. в селе с 9,1 до 7,6⁴.

Итоги аграрных преобразований через четверть века

В 2017 г. академик РАН А. А. Шутьков, анализируя спад производства в АПК РФ за четверть века реформ, указал на их первоначальную причину – следование правительством РФ рекомендациям «Стратегии» МБРР/ВБ [9]. Результатом такого курса стали утрата продовольственной независимости и продовольственной безопасности. Ученые с разных политических позиций не только фиксировали состояние АПК, но и предлагали трансформацию производственных и социальных отношений, сформировавшихся на селе в разных регионах России. Разнообразие позиций/оценок достаточно подробно представлено в публикациях А. А. Куракина [10].

Негативные последствия аграрных преобразований проявились уже в первые годы реформирования, а через четверть века можно было сделать вывод о том, что, несмотря на принятие ряда программ, призванных корректировать негативные процессы, российское село оставалось в критической ситуации. Анализируя их исполнение, чл.-корр. РАН Л. В. Бондаренко констатировала рамочный характер большинства документов, нечеткость формулировок и то, что формы и размеры финансирования изначально не обеспечивали достижения поставленных целей [11]. Аналогичным образом охарактеризованы В. В. Масловой и сегодняшние программы: их несистемность, точечность не дают должного эффекта, в результате имеют место диспропорции по всем направлениям⁵.

Спустя 25 лет после начала реформирования агропрома 30,5% населенных пунктов страны имели жителей менее 10 человек, неудовлетворительное качество жизни – почти 40 млн. сельских жителей, заработная плата в сельском хозяйстве более чем в 2 раза отставала от средней общероссийской, уровень безработицы был почти вдвое выше, чем в среднем по экономике, прогнозировались разрушительные последствия для АПК после вступления России в ВТО [12, с. 7084].

В условиях падения уровня жизни, созданная, прежде всего, для защиты селян, «Партия Дела» предлагала разные формы поддержки АПК, в частности, за счет обеспечения спроса на отечественную сельхозпродукцию через введение «продовольственных карт» даже для сельских жителей, а не только для горожан, живущих за чертой бедности. Сложности организации такой программы широко обсуждались, в том числе учеными ВНИЭСХ [13, с. 109]. Эта инициатива стала озвучиваться

³ Российская Федерация в 1992 году : Статистический ежегодник / Госкомстат России. Москва : Республиканский информационно-издательский центр, 1993. 656 с.

⁴ Там же.

⁵ МЭФ-2026: Сессия № 4 «Как повысить доходы сельхозпроизводителей в России?» // Московский экономический форум : [сайт]. 07.04.2026. URL: <https://me-forum.ru/media/events/mef-2026-sessiya-4-kak-povysit-dokhody-selkhozproi/> (дата обращения: 07.04.2026).

перед проведением всех выборов, поэтому ожидаемой была ее актуализация депутатом фракции «Справедливая Россия», председателем Комитета Госдумы по финансовому рынку А. Г. Аксаковым в конце 2024 г.⁶, за год до выборов депутатов разных уровней, и ее забвение после них.

Из истории. В 1916 г. состоялся Чрезвычайный съезд делегатов от сел, деревень и малых городов России «Спасти российское село», в решениях которого подчеркивалось, что федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий» поддерживает агрохолдинги, «которые не видят среди своих задач развитие территорий и обеспечение занятости населения»⁷. Основная причина их кризисного положения – бесправность местного самоуправления. Далее, в письме Руководителю Администрации Президента РФ С. Б. Иванову упоминалось о том, что в 6 тыс. деревень уже нет школ, а до 2018 г. планируется закрытие еще 934 школ; в 9500 населенных пунктах нет детских садов; без учреждений социальной инфраструктуры остаются десятки тысяч территорий, растет безработица. Для преодоления кризиса предлагалась программа пространственного развития России на 5 лет – «Пятилетка укоренения народа на земле», основанная на становлении локальной, местной экономики. Упор делался на ресурсный потенциал территорий, создание малых и средних кооперативных производств, что решило бы проблему безработицы для населения, а территории смогли бы формировать бюджеты⁸.

На заседании секции по социологии села V Социологического конгресса в 2017 г. были даны оценки положения российского села через четверть столетия после начала аграрной революции, помогающие понять вторичные причины и динамику формирования сегодняшних проблем. Прежде всего, зафиксируем сложившиеся к тому времени уклады и сохраняющиеся сейчас: 1) государственный; 2) патриархально-крестьянский (личные подсобные хозяйства и пр.); 3) сельскохозяйственный микробизнес; 4) традиционный (сельскохозяйственные организации – юридические лица корпоративного типа, не являющиеся зависимыми и дочерними предприятиями холдингов); 5) кооперативный; 6) интеграционный (агроформирования главным образом холдингового типа) [14, с. 6992].

В. И. Староверов подчеркивал, что собственники последних – «преимущественно городские аграрные бизнесмены, в том числе иностранные граждане. Практика показала, что они наиболее активно используют в агропроизводстве достижения научно-технической революции, но более равнодушны к общим гражданским интересам российской деревни, поскольку озабочены в основном своей частной сверхприбылью от агропромышленной деятельности» [15, с. 25]. Предприятия социальной инфраструктуры – магазины, аптеки, фельдшерские пункты, службы быта, дома культуры, музеи, детсады, школы и т. д. – тоже имели разных собственников или совсем закрылись из-за нерентабельности. Большинство

⁶ В Госдуме предложили вернуть талоны на еду // Lenta.ru : [сайт]. 15.12.2024. URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/15/v-gosdume-predlozhili-vernut-talony-na-edu/> (дата обращения: 25.12.2025).

⁷ Спасти российское село // Возрождение России : [сайт]. 23.03.2016. URL: https://eliseeva-eliseeva.blogspot.com/2016/03/blog-post_39.html (дата обращения: 19.01.2026).

⁸ Федеральный сельсовет // LiveJournal : [сайт]. URL: <https://proshakov.livejournal.com/462024.html> (дата обращения: 09.01.2026).

сельских поселений перестали быть единым организмом, что кардинально снизило уровень, качество жизни селян и привело к миграции в города, в первую очередь активной молодежи.

Наличие некоторой территориальной специфики не отменяет общих тенденций, зафиксированных в региональных исследованиях. А. М. Сергиенко отмечала, что в сельских сообществах Алтайского края и Республики Алтай, как и в городах, углубляется дифференциация, при этом «сельский социум имеет значительную специфику протекания данных процессов, обладает собственными драйверами, определяющими тренды формирования социально-экономических неравенств» [16, с. 7069]. Ею были зафиксированы «колебания» по шкале «ситуация хуже – лучше», зависящие от общего экономического положения в стране и принятия различных госпрограмм поддержки АПК. Но они не отменили «процессы пространственной сегментации неравенства («пяточки» богатства и территории бедности). Среди основных причин бедности сельские жители и эксперты выделяли алкоголизм, низкую экономическую мотивацию и активность, безработицу, низкоквалифицированный и низкооплачиваемый труд, низкие стартовые возможности, <...> сокращение территориальной доступности социальных услуг, сильную зависимость финансового состояния и результатов хозяйственной деятельности сельского населения от природных факторов. <...> Особо отмечался слабый государственный и общественный контроль над эффективностью федеральных и региональных программ, низкие экономические возможности местных органов власти» [16, с. 7073]. Алкоголизм назывался респондентами первым, и фактически он был следствием комплекса глубинных причин.

Миграция наиболее активной и образованной части молодежи из сельской местности способствовала утрате субъектности сельских сообществ – акторами сельских поселений стали собственники средств производства, что фиксировалось многими исследователями. К примеру, О. П. Фадеева акцентировала внимание на том, что фермеры Алтайского края официально нанимают работников на сезон, в документах указывают зарплату, половина которой работнику фактически не выплачивается, но позволяет ему получать большую сумму как безработному в зимний период. Зимой же фермеры выплачивают зарплату тем же работникам в «серую». Такая схема тактически выгодна и фермеру, и работнику, который по каким-то причинам не может сменить место жительства. Налоговые отчисления государству в этих случаях незначительны, а власть должна содержать всю социальную инфраструктуру [17, с. 7014]. Подобные договоренности между собственником и наемным работником выстраивались по всей России. Иногда условия были более жесткими. Например, в Нижегородской сельскохозяйственной академии владелец хозяйств, занимавшихся однолетними культурами, А. Н. Клементьев⁹ агитировал выпускников на работу с апреля по сентябрь, обещая хорошую зарплату. На вопрос автора: на что специалисты будут жить зимой, последовал ответ – встанут на учет в службу занятости. В ориентированных на зерновые культуры холдингах нужны сезонные работники – комбайнеры, механизаторы, водители и т. д.; зимой многие

⁹ Лентапедия. Климентьев, Андрей // Lenta.ru : [site]. URL: <https://lenta.ru/lib/14161339/> (дата обращения: 10.12.2025).

из них не имеют официальной работы или уезжают на вахты. И тот, и другой вариант ведут к деградации социальных отношений: в первом случае из-за снижения уровня дохода, алкоголизма, «мелкой преступности», во втором – разрушение семей через появление «второй вахтовой» семьи, с существованием которой «смирятся» первая, выживающая за счет заработков мужа.

Изменение экономических отношений ощутимо скорректировало социальные связи на селе, сформировав отношения по принципу «Что мне это даст?». Р. И. Анисимов, анализируя тенденции, предсказывал: «... российские деревни будут постепенно превращаться в дома престарелых на природе или в дачные поселки для горожан, не выдерживающих современного ритма жизни. В тех же населенных пунктах, в которых сохранится сельское хозяйство, отношения будут строиться по принципам дореволюционной деревни, выстроенной по дихотомии кулак – батрак, только без стабилизирующей и смягчающей эти взаимоотношения общины. <...> Дальнейшая маргинализация батраков-поденщиков приведет к еще большей приверженности их социальным болезням. Это вынудит новых хозяев активно привлекать для работы иноэтнические элементы, что породит помимо классового, еще и межэтнический конфликт» [18, с. 6988].

Нечастые исключения, вызванные спецификой отдельных поселений и личностными качествами руководителей хозяйств/территорий, не поколебали общей тенденции. По сути, это свидетельствовало о «культуре отмены» демократичности в сельском сообществе. П. П. Великий писал: «Драма постсоветского села заключается в том, что жизнестойкость сельского человека, принятая управлением как величина неизменная и воспроизводящая сама себя, в реальности таковой не является. Предпосылки распада человеческого потенциала села до конца обществом не осознаны. <...> Действий со стороны государства с позиций близкой перспективы осуществляется немало. Однако они <...> не выходят из парадигмы мелкого ремонта. Спасти село может лишь кардинальное переструктурирование сохранившихся пока ресурсов» [19, с. 66].

Чуть ли не в каждой публикации содержались рекомендации по корректировке аграрной политики в зависимости от политической позиции автора. Сторонники либеральных реформ продолжали требовать ускорения рыночных преобразований, ориентацию на экспорт зерновых культур, а следовательно, расширение вахтового метода работы в сельском хозяйстве, «оптимизацию» сельских поселений через сокращение производства, бюджетов сельских поселений, в результате чего закрывались школы, медучреждения, центры культуры и т. д.

С противоположных идеологических позиций предлагалось возвращение к традиционным взаимосвязям АПК и сельских территорий. Например, не утратило актуальности предложение Л. Н. Девяткиной: «вести наряду со статусом сельскохозяйственного товаропроизводителя статус «жизнеобеспечивающего сельскохозяйственного территории предприятия», который должен давать ему экономические преференции за снижение социальной нагрузки с сельских администраций, органов местного самоуправления и государственных структур. Именно сельскохозяйственные организации должны стать основными агентами и проводниками государственной социальной политики на селе, поскольку они имманентно заинтересованы в сохранении и развитии социальной сферы» [14, с. 7003]. Однако

законодатель пошел иным путем – создание «опорных территорий», о которых речь пойдет ниже.

Суверенность государства возможна только при условии продовольственной независимости. В виду чего правительству пришлось искать компромисс между либеральной моделью развития аграрно-промышленного комплекса и восстановлением сельхозпроизводства. Целый комплекс правительственных решений по развитию АПК и сельских территорий представлен на сайте Министерства сельского хозяйства РФ¹⁰. Это позволило увеличить производство по ряду направлений, прежде всего, в зерновом секторе, что улучшило положение селян в отдельных регионах, но на определенный период.

Многое зависело и от регионального правительства. Положительным примером стала Белгородская область, которую 27 лет возглавлял Е. С. Савченко, имеющий базовое сельскохозяйственное образование, и где сельхозпредприятия были оснащены самой современной техникой, а сельские территории имели приоритетное развитие.

Иной была ситуация в Нижегородской области, которая, следуя предписаниям «Стратегии», реализовала программу (ЗерНО), что дало нам возможность обосновать вывод: «значительная часть сельского населения находится в координатах 4D: Дорабатывает, Доедает, Донашивает, Доживает» [20, с. 613].

Отдельные программы, пролоббированные производителями и принятые правительством РФ, были успешны. Так, с 2012 г. (в настоящее время программа сокращена) помощь производителям сельхозтехники позволила не только обновить парк отечественным сельскохозяйственным предприятиям, создать рабочие места для молодежи, но и стать «Ростсельмашу» экспортером зерноуборочных комбайнов в 40 стран Европы, Африки, Азии, Америки¹¹. Вместе с тем, по оценке работников АПК, «точечные», локальные улучшения недостаточны для изменения ситуации в целом, а стало быть, и для решения проблем сельских поселений.

Результаты исследования

Нами уже подчеркивалась прямая зависимость социальных процессов в сельском сообществе от аграрной политики государства (в меньшей степени – региона), формирующей отношения собственности и условия для сельхозпроизводства, поэтому начнем с экономических показателей. Основные положения отчета министра сельского хозяйства О. Лут о современном положении в АПК приведены выше, поэтому уточним несколько позиций: это тот случай, когда детали демаскируют «точку невозврата». Динамика экспорта за 9 последних лет представлена в аналитическом обзоре «Экспорт продуктов питания и сельхозсырья из России». Мировой и внутренний рынок сельхозпродукции мобилен: зависит от климатических особенностей года в отдельных странах, качества семян и пород скота, эпидемий, себестоимости продукции, увеличения/спада производства вследствие принятых

¹⁰ Государственная поддержка // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/> (дата обращения: 20.03.2026).

¹¹ Константин Бабкин, председатель МЭФ: «Нет Гайдара, Чубайс уехал, но дело их живет» // БизнесOnline : [сайт]. 06.04.2026. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/699023> (дата обращения: 07.03.2026).

политических решений, логистики, международных отношений и т. п. В частности, с 2024 г. в РФ снижается экспорт и возрастает импорт продукции АПК: так за 11 месяцев 2025 г. вывезено продовольственных товаров и сельхозсырья (кроме текстильного) на \$ 35,9 млрд, что меньше на 8% чем в 2024 г., а ввезено на 14% больше – \$ 38,9 млрд¹². По итогам 2025 г. произошло сокращение экспорта продовольствия на 3,5% до \$41,5 млрд¹³.

Кроме того, по мнению аграриев, выход России из международного договора по зерновой сделке стал одной из причин падения мировых цен более чем на треть. В 2025 г. в российской глубинке цены за тонну зерна упали до 8 тыс. рублей, что вызвало банкротство предприятий, поскольку цены стали ниже себестоимости производства¹⁴.

По данным Банка России, кредиторская задолженность сельского хозяйства России за 2025 г. составила 3 трлн руб. против 2,8 трлн руб. в 2024 г., просроченная кредиторская задолженность на начало января 2026 г. – 57,05 млрд руб.¹⁵. Не прогнозируемость результатов производства, ограниченность и сезонность рынка труда в сельской местности – основные факторы социальных процессов на сельских территориях, создающие риски для предпринимателей и наемных работников.

Не будем анализировать эффективность форм государственной и региональной поддержки сельхозпроизводителей, адресуя читателей к аналитической статье Ю. А. Лаамарти и Н. А. Бровка, но сошлемся на их вывод: «показатели льготного и инвестиционного кредитования предприятий АПК России демонстрируют ежегодный прирост. Однако эти формы финансовой поддержки доступны не для всех категорий производителей, а преимущественно для крупного бизнеса и для высококорентабельных сегментов» [21, с. 315], что влечет банкротство фермеров и малых предприятий, а следовательно снижение доходов значительной части населения и миграцию.

Банковские проценты по кредитам стали основным фактором формирования «ценовых ножниц»: рост цен на средства производства и их падение на продукцию сельского хозяйства вызвали снижение рентабельности, банкротства, отток кадров, сокращенную рабочую неделю на предприятиях, производящих технику для агропрома, и пр.

Это снизило покупательную способность предприятий: по оценкам президента Ассоциации «Росспецмаш» К. А. Бабкина, более трети сельскохозяйственной техники предприятий выработало свой ресурс, а на заводе «Ростсельмаш»

¹² Импорт продукции АПК превысил объем ее экспорта в 2025 г. // Альта-Софт : [сайт]. 15.01.2026. URL: https://www.alta.ru/external_news/124769/ (дата обращения: 10.03.2026).

¹³ Экспорт продуктов питания и сельхозсырья из России // TAdviser : [сайт]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 20.03.2026).

¹⁴ Василий Мельниченко: Проблему демографии могут решить только жители села // Московский экономический форум : [сайт]. 28.11.2025. URL: <https://me-forum.ru/media/news/18189/> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁵ Зернышко к зернышку. Российские аграрии страдают без импортных семян // Новости Казани и Республики Татарстан : [сайт]. 16.03.2026. URL: <https://116.ru/text/economics/2026/03/16/76308347/> (дата обращения: 20.03.2026).

не продан почти годовой выпуск техники, хотя началась весенняя посевная 2026 г.¹⁶ Кроме того, постоянно растет ее стоимость, а из-за санкций прекратились поставки импортных комплектующих частей к имеющейся¹⁷. Отсутствие современной техники – одна из причин дефицита механизаторов, равно как и их дефицит по причинам миграции и отказа возвращаться в село после получения образования. Все это происходит на фоне продолжающегося разрушения сельской социальной инфраструктуры, отсутствия рынка рабочих мест вне сельского хозяйства, с одной стороны, и дефицита кадров, с другой.

Критическое положение сельхозпроизводителей влечет деградацию сельских территорий. Еще в 2014 г. «Федеральный Сельсовет» инициировал подписание В. В. Путиным Поручения о развитии сельских территорий. Ведомствам, связанным с сельским хозяйством, были даны соответствующие поручения, но они не были реализованы. Помимо того, в 2022 г. утверждены «Методические рекомендации о критериях определения опорных населенных пунктов и прилегающих территорий», которые начали реализовываться с 2025 г. Таких опорных пунктов планируется создать в России 1800, причем в их списке есть сельские агломерации, в которые входят только одни города¹⁸.

Документ оценивается неоднозначно. По мнению заведующего лабораторией экономики развития ИПЭИ РАНХиГС д.э.н. С. П. Земцова, его «основная задача – это сохранить опорный каркас расселения, то есть сохранить то число малых населенных пунктов, которые обеспечивают доступность социальной инфраструктуры для окружающих территорий, рыночной, медицинских, образовательных учреждений и так далее. <...> Этим путем, создавая условия в опорных населенных пунктах, удастся сохранить население»¹⁹.

Академик РАН А. И. Костяев, член Отделения сельскохозяйственных наук РАН, прогнозирует, что «вымирающие населенные пункты останутся без поддержки», поскольку «в бюджеты сельских поселений поступает 2% отчислений от подоходного налога сельского жителя». Аналогично мнение О. П. Фадеевой: «Сельские агломерации продолжают процесс оптимизации бюджетных расходов на инфраструктуру <...>. Для этого принята специальная стратегия под названием «Агрессивное развитие инфраструктуры», подписанная вице-премьером М. Хуснуллиным»²⁰.

Пессимистичны выводы и председателя общественного движения «Федеральный Сельсовет» В. А. Мельниченко, ссылающегося на Указ Президента РФ от 7 мая

¹⁶ Константин Бабкин, председатель МЭФ: «Нет Гайдара, Чубайс уехал, но дело их живет» // БизнесOnline : [сайт]. 06.04.2026. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/699023> (дата обращения: 07.03.2026).

¹⁷ Василий Мельниченко: «Трогательная безысходность или как нас накрыло безразличие» Итоги января 2026 // Rutube : [сайт]. URL: <https://rutube.ru/video/6e0a62a462d033f57112aef9922f9529/> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁸ Определены почти 2000 «опорных сельских населенных пунктов». Что это? // Monocle.ru : [сайт]. 05.10.2023. URL: <https://monocle.ru/2023/10/5/selo-oporniy-kray-derzhavy/> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁹ Эксперт Земцов: перечень опорных пунктов РФ позволит сохранить каркас расселения // Вести : [сайт]. 12.08.2025. URL: <https://www.vesti.ru/article/4638822> (дата обращения: 20.03.2026).

²⁰ Гурьянов, С. Как в России будут развивать сельские территории // Известия : [сайт]. 26.04.2023. URL: <https://iz.ru/1503447/sergei-gurianov/rasselis-tut-v-rossii-poiavitsia-pochti-2-tys-selskikh-aglomeracii> (дата обращения: 27.11.2025).

2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», где нет даже слова «село», а фраза «улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах на 30% к 2030 г. и на 60% к 2036 г.» используется в контексте о городских поселениях²¹.

Прогнозируя будущее сельских территорий после принятия названных документов, В. А. Мельниченко прогнозирует усиление процесса «обезлюживания» деревень: «<...> пустые территории – это чьи-то прибыли»; «на землю без людей придут люди без земли». Для сохранения российской цивилизации нужно увеличивать рождаемость, прежде всего, в сельской местности: «Где развивать духовные ценности, если сел и деревень не будет?». Решить демографическую проблему могут только сельские жители, если создать условия, «чтобы каждая семья уверовала, что ее корень здесь. ... Это наш фамильный центр». Сейчас у государства приоритетно не «укоренение российских народов на земле», а их замещение мигрантами²².

В 2020 г. Россия вступила в Международную организацию по миграции (МОМ), после чего усилилась трудовая (семейная) миграция из Индии, Африки, Средней Азии. С. Ганнушкина, председатель правозащитного комитета «Гражданское содействие», руководитель сети «Миграция и право» отмечает, что участие в МОМ накладывает «на Россию обязательства цивилизованного отношения к мигрантам: организация требует от государств заботы о правах мигрантов на достойное обращение, равную оплату труда, медицинское обеспечение и образование»²³. Закономерен вопрос: за счет каких социальных групп будут выполняться данные обязательства?

Обратимся еще к одной проблеме, оставленной без внимания в докладе министерства. Упор в отчетах и СМИ на количество импортируемой зерновой сельхозпродукции «маскирует» риски, которые одномоментно могут поменять ситуацию. Так, по расчетам академика РАН В. И. Фисинина, только к 2030 г. страна будет иметь половину своего племенного яйца мясных пород²⁴, а мясо птицы, максимальные объемы которого производятся в Белгородской, Тульской, Воронежской областях, занимает 45% всего мясного рынка в РФ²⁵. Не достигнут уровень самообеспеченности семенами российской селекции, определенный в Доктрине продовольственной безопасности в 75%²⁶. По данным президента Российского зернового

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Гарант : [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 27.11.2025).

²² Василий Мельниченко: Проблему демографии могут решить только жители села // Московский экономический форум : [сайт]. 28.11.2025. URL: <https://me-forum.ru/media/news/18189/> (дата обращения: 20.09.2025).

²³ Россия стала полноправным членом Международной организации по миграции // Коммерсантъ : [сайт]. 24.11.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4584964> (дата обращения: 01.01.2026).

²⁴ Угланов, А. Непродуманный экспорт вредит земле // Аргументы недели : [сайт]. 15.08.2023. URL: <https://argumenti.ru/interview/2023/08/850198> (дата обращения: 01.01.2026).

²⁵ Куриное царство: как птицеводство формирует лицо мясной индустрии // Marketing Lab : [сайт]. Сентябрь 2025. URL: <https://lab-marketing.com/spec/kurinoe-czarstvo-kak-pticzevodstvo-formiruet-liczo-myasnoj-industrii-rossii> (дата обращения: 03.01.2026).

²⁶ Зернышко к зернышку. Российские аграрии страдают без импортных семян // Новости Казани и Республики Татарстан : [сайт]. 16.03.2026. URL: <https://116.ru/text/economics/2026/03/16/76308347/> (дата обращения: 20.03.2026).

союза А. Л. Злочевского, импортозависимость по овощным культурам составляет 80%, причем главные поставщики семян в РФ Германия, Голландия, Франция, Литва, Польша, Бельгия. Импортируется 80% семян сахарной свеклы²⁷, что позволяет экспортировать около 1 млн тонн сахара в год²⁸.

Вопрос отнюдь не риторический: прогнозируется ли вероятность голода в России, если «недружественные страны» наложат эмбарго на поставку в Россию племенного яйца, семян, программного обеспечения для предприятий переработки продукции и т. п.? И где будут набирать специалистов соответствующего профиля для предотвращения этой угрозы?

Список зон риска можно продолжить, но и приведенных примеров достаточно для фиксации «градуса опасности» по всем параметрам – от объемов и сфер производства до зависящих от них демографических трендов, на которых остановимся подробнее. Зависимость России от зарубежной селекции в семеноводстве, овощеводстве и т. д. означает отсутствие рабочих мест в отечественном сельском хозяйстве, стимулирует рост миграции социально активного сельского населения. В деревнях и селах закрываются магазины в связи с появлением онлайн-маркетплейсов, ликвидируется малый бизнес из-за усложнения налогообложения в 2026 г. – это «женские» рабочие места.

Согласно статистике, с 2019 г. доля сельского населения неизменна и составляет 25%, однако это данные по «прописке», а не месту занятости/проживания. «За период 1990–2023 гг. снизились возрастные коэффициенты рождаемости для когорт 18–19 лет, 20–24 лет и 25–29 лет с 195,6‰ до 41,2‰, с 207,1‰ до 82,2‰, с 116,2‰ до 93,4‰ соответственно; выросли возрастные коэффициенты рождаемости для когорт 30–34 лет, 35–39 лет с 61,9‰ до 69,4‰ и с 28,3‰ до 38,6‰ соответственно» [22, с. 618]. Этот рост не компенсирует снижения у молодых групп.

В отчете О. Лут, о котором речь шла выше, был озвучен рост зарплат в отрасли почти на четверть, но это средняя величина между зарплатой руководителя и рядового работника. Современная молодежь учитывает при выборе места трудоустройства психологические факторы: «агрохолдинги зарабатывают капиталы за счет дешевого труда. Крупный бизнес свел к минимуму роль профсоюза, который должен отстаивать права трудящихся, и диктует свои правила администрациям сельских поселений»²⁹. И как следствие сложилась прогнозируемая ситуация: «по агрономическому блоку ожидания кандидатов часто превышают предложения работодателей примерно на 50 тыс. руб. в месяц, особенно на позициях среднего и высшего звена (директор хозяйства, директор по производству, агроном-семеновод, агрооскаут, R&D), с другой – «70% кандидатов отказываются от переезда даже при более высокой зарплате, а соискатели до 35 лет категорически против переезда

²⁷ Зернышко к зернышку. Российские аграрии страдают без импортных семян // Новости Казани и Республики Татарстан : [сайт]. 16.03.2026. URL: <https://116.ru/text/economics/2026/03/16/76308347/> (дата обращения: 20.03.2026).

²⁸ Эксперты оценили потенциал экспорта сахара из РФ в 2025/26 сельхозгоду в 1,4–1,5 млн т // Интерфакс : [сайт]. 24.12.2025. URL: <https://www.interfax.ru/business/1064802> (дата обращения: 03.04.2026).

²⁹ Игорь Абакумов: Бедный крестьянин опасен для экономики // Московский Экономический Форум : [сайт]. 14.03.2023. URL: <https://me-forum.ru/media/news/15817/> (дата обращения: 09.04.2026).

в сельскую местность»³⁰. Обещание высоких заработков работникам сельского хозяйства не компенсирует отсутствие комфортного жилья, сельских школ, медучреждений, интересного досуга, а следовательно, отсутствия рабочих мест для членов семей работников сельхозпроизводства.

В результате роста доли бедного населения, миграции молодежи, в том числе женского населения репродуктивного возраста, в целом по стране и в отдельных регионах наблюдается существенная деформация возрастной структуры: старение населения, высокая смертность, усугубляющаяся недоступностью медицинской помощи. По детальным подсчетам М. Ц. Будажданаевой, значительные колебания по регионам РФ не отменяют общероссийских тенденций. О социально-психологическом неблагополучии на селе свидетельствует и сравнительная статистика смертности от внешних причин: смертность от самоубийств в городе – 6,2, в селе – 12,7; убийств – 3,0 и 4,0; отравлений алкоголем – 5,4 и 6,2; транспортных несчастных случаев – 9,2 и 15,5 (человек в расчете на 100 000 населения в 2023 г.) [22, с. 612, 622].

Неоднозначность политики и ее оценок, разрушение/сокращение сельских поселений задают предметное поле для анализа состояния российского села с социологических позиций от начала реформирования аграрной сферы в 1990-е гг. через анализ современного состояния к прогнозам экспертов о ближайшем будущем.

Заключение

Подведем итоги.

1. Перечисленные выше факты свидетельствуют о том, что тексты отчетов разных акторов зависят от «точки отсчета» и задач отчитывающегося.

2. Первичная причина современного кризисного положения аграрно-промышленного комплекса и сельских поселений – реализация программы Международного банка реконструкции и развития/Всемирного банка, начатая в 1990-е гг., вектор которой в экономической политике сохраняется до сих пор.

3. Среди ученых и практиков не было и нет единой позиции по отношению к проводимым в аграрной сфере реформам. На первом этапе приоритет был отдан тем, кто стоял на либеральных позициях, поскольку это соответствовало требованиям МБРР/ВБ. Лишь после утраты продовольственной безопасности при корректировке экономической политики государства в некоторой степени стали учитываться предложения сторонников развития отечественного АПК, что позволяло добиваться локальных успехов.

4. Принятие национальных проектов не обеспечило стабильности развития ни агропрома, ни сельских территорий, поскольку они не ориентированы на системное решение проблем и недостаточно финансированы. К. А. Бабкин справедливо отмечает, что «теория малых дел» не работает; нужно менять направление

³⁰ Зарплаты главных агрономов в российском АПК сопоставимы с зарплатами директоров – исследование // Зерно Он-Лайн : [сайт]. 11.03.2026. URL: <https://www.zol.ru/n/40cd8> (дата обращения: 03.04.2026).

политики, которая уже треть века направлена на стимуляцию вывоза сырья и стабильность финансового сектора³¹.

5. Преувеличением роли экспорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции правительство камуфлирует нарастание проблем, которые не имеют решений в координатах современной экономической/аграрной политики, таких как рост доходов селян, развитие рынка труда, миграционная стратегия, демографическая депопуляция.

В 2019 г. была принята Госпрограмма РФ № 696 «Комплексное развитие сельских территорий» (последние изменения внесены в январе 2026 г.)³². Это было время сдержанного, но оптимизма: появилась надежда в возможность изменения направления аграрной политики. Однако внесистемность и минимальность ее финансирования не дают оснований для положительного прогноза³³.

Несистемность решений поставила АПК на грань кризиса, риски которого нашли отражение во всех докладах ученых и практиков на традиционной сессии по проблемам аграрно-промышленного комплекса «Как повысить доходы сельхозпроизводителей в России?» Десятого Московского экономического форума, 7–8 апреля 2026 г. Наиболее четко направления реорганизации аграрной политики были представлены в докладе академика РАН И. Г. Ушачева. То есть мультипликативный эффект для комплексного развития сельских территорий, а следовательно сокращения миграции, демографического роста и в конечно счете сохранения российского культурного кода возможны только при коренном изменении экономической политики, в том числе в аграрной сфере, по следующим направлениям: кредитная политика, стимулирующая производство, технологическая независимость, ликвидация отраслевых диспропорций, дисбаланса между сельхозпроизводством, переработкой и торговлей, пересмотр показателей в национальных проектах³⁴. В этой связи уместным было бы напоминание модератора сессии, основателя еженедельника и медиагруппы «Крестьянские ведомости» И. Б. Абакумова о том, что в Канаде существует «Аграрная линза» для оценки влияния на сельское хозяйство всех принимаемых в стране законов³⁵. Такой системный подход позволяет селянам быть субъектами внутренней и внешней политики государства.

Список литературы

1. Устинов, В. С. Кризис сельского хозяйства и современное аграрное законодательство / В. С. Устинов, Г. С. Широкалова // Государство и право. 1993. № 3. С. 49–60. ISSN 0132-0769.

³¹ МЭФ-2026: Сессия № 11 «Налоги. Как перейти к разумной и стимулирующей политике?» // Московский экономический форум. 08.04.2026. URL: <https://me-forum.ru/media/events/mef-2026-sessiya-11-nalogi-kak-pereyti-k-razumnoy-/> (дата обращения: 09.04.2026).

³² Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Комплексное развитие сельских территорий” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 09.03.2026).

³³ Игорь Абакумов: Бедный крестьянин опасен для экономики // Московский Экономический Форум : [сайт]. 14.03.2023. URL: <https://me-forum.ru/media/news/15817/> (дата обращения: 09.04.2026).

³⁴ МЭФ-2026: Сессия № 4 «Как повысить доходы сельхозпроизводителей в России?» // Московский Экономический Форум : [сайт]. 07.04.2026. URL: <https://me-forum.ru/media/events/mef-2026-sessiya-4-kak-povysit-dokhody-selkhozproi/> (дата обращения 08.04.2026).

³⁵ Там же.

2. *Милосердов, В. В.* Аграрный вопрос: чему учит американский опыт // АПК: экономика, управление. 1993. № 4. С. 46–55. ISSN 0235-2443.
3. *Широкалова, Г. С.* Фермерское движение: что это такое? Социальные типы современных фермеров // ЭКО. 1993. № 3. С. 110–133. ISSN 0131-7652.
4. *Ромашин, А. Ф.* Аграрные отношения и аграрная политика в современной России : учебное пособие / А. Ф. Ромашин, Г. И. Черкасов, Г. С. Широкалова. Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. 192 с. ISBN 5-85152-239-9.
5. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России : сб. прил. Москва : Международная финансовая корпорация, 1995. 246 с.
6. *Широкалова, Г.* Земельные отношения в зеркале социологии / Г. Широкалова, Е. Кофанова // Экономика сельского хозяйства России. 1994. № 2. С. 13.
7. *Логунова, И. В.* Изменения в правовом положении работников сельхозпредприятий в годы аграрной реформы 1990-х гг. // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. Москва : Институт Российской истории РАН, 2020. С. 316–318. EDN [AEDZBA](#).
8. *Анисимов, Р. И.* Безземельные сельские жители – новый феномен российской деревни // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2(4). С. 28–35. EDN [WFEGEN](#).
9. *Шутьков, А. А.* Структурные преобразования в аграрном секторе экономики, этапы и результаты: проблемы модернизации и импортозамещения // МИП (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8, № 1(29). С. 31–38. DOI [10.18184/2079-4665.2017.8.1.31-38](#). EDN [YHGLJR](#).
10. *Куракин, А. А.* Сельское хозяйство России глазами современников (1992–1995 гг.) // Экономическая социология. 2007. Т. 8, № 3. С. 93–119. EDN [OYNZZD](#).
11. *Бондаренко, Л. В.* Состояние сельских территорий и законодательное обеспечение их развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 5(99). С. 175–195. DOI [10.33938/235-175](#). EDN [XDDNBD](#).
12. *Широкалова, Г. С.* Лоббисты АПК: Партия Дела / Г. С. Широкалова, Н. П. Кудрявцева // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : Материалы V Всероссийского социологического конгресса, Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г. Екатеринбург : Российское общество социологов, 2016. С. 7079–7087. ISBN 978-5-904804-14-5. EDN [WQGEJR](#).
13. *Бондаренко, Л. В.* Экономическая доступность продовольствия населению России / Л. В. Бондаренко, Н. А. Симановский // Продовольственная безопасность – важнейшая составляющая национальной безопасности России : Труды Международной научно-практической конференции, посвященной Ветеранам ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ – участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, Москва, 15–16 июня 2023 г. Москва : Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, 2023. С. 103–110. ISBN 978-5-88371-122-9. EDN [NBWSYN](#).
14. *Девяткина, Л. Н.* Тектонические сдвиги в аграрной структуре России // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : Материалы V Всероссийского социологического конгресса, Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г. Екатеринбург : Российское общество социологов, 2016. С. 6990–7007. ISBN 978-5-904804-14-5. EDN [WQGEJR](#).
15. *Староверов, В. И.* Что и как нам взять в устои РФ из СССР? // О целесообразности в современной РФ использовать созидательный опыт СССР 40-х годов XX века : [монография]. Москва : Порт приписки, 2024. 560 с. ISBN 978-5-907779-55-6.
16. *Сергиенко, А. М.* Социально-экономические неравенства в сельском социуме: динамика, последствия и механизмы // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : Материалы V Всероссийского социологического конгресса, Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г. Екатеринбург : Российское общество социологов, 2016. С. 7069–7078. EDN [WYLKXT](#).
17. *Фадеева, О. П.* Практики хозяйствования сибирских фермеров: сложившиеся неравенства и специфика регулирования // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : Материалы V Всероссийского социологического конгресса, Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г. Екатеринбург : Российское общество социологов, 2016. С. 7008–7016. EDN [WYLEVH](#).
18. *Анисимов, Р. И.* Трансформация жизненного мира сельских жителей и перспективы российского села // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость :

Материалы V Всероссийского социологического конгресса, Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г. Екатеринбург : Российское общество социологов, 2016. С. 6984–6989. EDN [XDAIJB](#).

19. Великий, П. П. Российский АПС: замедленное развитие или кризис ожидания // Социальное бытие российского села : [монография]. Кн. 2. / ред. Н. К. Долгушкин, В. И. Староверов. Москва : Росинформарготех, 2015. 236 с.

20. Широкалова, Г. С. Нижегородское село в координатах 4D // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории : материалы VII Всероссийской с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья, Йошкар-Ола, 23–24 мая 2018 г. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018. С. 613–622. EDN [XPVILZ](#).

21. Лаамарти, Ю. А. Анализ особенностей кредитования российского агросектора в современных условиях / Ю. А. Лаамарти, Н. А. Бровко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2024. Т. 17, № 4(83). С. 309–316. DOI [10.53914/issn2071-2243_2024_4_309](#). EDN [KYGZXE](#).

22. Будажданаева, М. Ц. Демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 4. С. 612–628. DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628](#). EDN [OGLBBV](#).

Сведения об авторе

Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: shirokalova@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-4089-5446](#); ПИНЦ SPIN-код: [8292-5157](#); Web of Science Researcher ID: [GWR-1753-2022](#); Scopus Author ID: [6504153993](#).

Статья поступила в редакцию 21.01.2026; принята в печать 23.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

SOCIO-DEMOGRAPHIC PROBLEMS OF THE RUSSIAN VILLAGE IN A HISTORICAL CONTEXT

Galina S. Shirokalova

Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: shirokalova@list.ru

For citation: Shirokalova, G.S. Socio-Demographic Problems of the Russian Village in a Historical Context. *DEMIS. Demographic Research*. 2026. Vol. 6, No. 2. Pp. 30–48. DOI [10.19181/demis.2026.6.2.2](#). (In Russ.)

Abstract. The geopolitical imperative of faster urbanization in 20th-century Russia, driven by new technologies, created a positive attitude towards vertical and horizontal migration among rural communities, even during Soviet times. The agrarian revolution in the 1990s changed the ownership patterns of means of production and led to the destruction of production and social infrastructures in most rural areas. This caused increased migration, displacing active villagers who were in demand for employment in other areas, and left those remaining in villages without political or economic agency or the opportunity to protect their rights to participation in decisions about agricultural production and village development. As a result, federal and local programs are tailored to meet the needs of agricultural holdings, as demonstrated by the consequences of adopted legislation. These processes, the liquidation of rural settlements and the ambiguity in policy and its assessment provide the basis for a sociological analysis of the current state of the Russian countryside from a historical perspective, starting with the beginning of the agricultural reform in the 1990s. Through an analysis of the current situation, this study used experts' forecasts to connect them with the near future. It confirmed the presence of the risks predicted by experts back in the 1990s. The results obtained can be used to develop refined programs for future research into the causal relationships between agricultural conditions, the role of territorial communities, demographic trends, living standards and lifestyles, and migration patterns.

Keywords: agricultural policy, social differentiation, demographic processes, rural population

References

1. Ustinov, V. S., Shirokalova, G. S. Krizis sel'skogo khozyaystva i sovremennoye agrarnoye zakonodatel'stvo [The Crisis of Agriculture and Modern Agrarian Legislation]. *State and Law*. 1993. No. 3. Pp. 49–60. ISSN 0132-0769. (In Russ.).
2. Miloserdov, V. V. Agrarnyy vopros: chemu učit amerikanskiy opyt [Agrarian Issue: What Does the American Experience Teach Us]. *AIC: Economics, Management*. 1993. No. 4. Pp. 46–55. ISSN 0235-2443. (In Russ.).
3. Shirokalova, G. S. Fermerskoye dvizheniye: chto eto takoye? Sotsial'nyye tipy sovremennykh fermerov [Farmer's Movement: What is it? Social Types of Modern Farmers]. *ECO*. 1993. No. 3. Pp. 110–133. ISSN 0131-7652. (In Russ.).
4. Romashin, A. F., Cherkasov, G. I., Shirokalova, G. S. *Agrarnyye otnosheniya i agrarnaya politika v sovremennoy Rossii [Agrarian Relations and Agrarian Policy in Modern Russia]*: textbook. Нижний Новгород: Nizhny Novgorod: Publishing house of the Volga-Vyatka Academy of Public Administration, 2002. 192 p. ISBN 5-85152-239-9. (In Russ.).
5. *Privatizatsiya zemli i reorganizatsiya sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy v Rossii [Privatization of Land and Reorganization of Agricultural Enterprises in Russia]*: collection with appendices. Moscow: International Finance Corporation, 1995. 246 p. (In Russ.).
6. Shirokalova, G., Kofanova, E. Zemel'nyye otnosheniya v zerkale sotsiologii [Land Relations in the Mirror of Sociology]. *Economics of Agriculture of Russia*. 1994. No. 2. P. 13. (In Russ.).
7. Logunova, I. V. Izmeneniya v pravovom polozhenii rabotnikov sel'khozpredpriyatiy v gody agrarnoy reformy 1990-kh gg. [Changes in the Legal Status of Workers in Agricultural Enterprises during the Agrarian Reform of the 1990s]. In: *Gosudarstvennaya vlast' i krest'yansvo v XIX – nachale XXI veka [State Power and the Peasantry in the 19th – Early 21st Centuries]*. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2020. Pp. 316–318. (In Russ.).
8. Anisimov, R. I. Landless Villagers – A New Phenomenon in the Russian Village. *RSUH/RGGU BULLETIN. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*. 2016. No. 2(4). Pp. 28–35. (In Russ.).
9. Shutkov, A. A. Structural Reforms in Agrarian Sector of Economy, Stages and Results: Problems of Modernization and Import Substitution. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2017. Vol. 8, No. 1(29). Pp. 31–38. DOI [10.18184/2079-4665.2017.8.1.31-38](https://doi.org/10.18184/2079-4665.2017.8.1.31-38). (In Russ.).
10. Kurakin, A. A. Sel'skoye khozyaystvo Rossii glazami sovremennikov (1992–1995 gg.) [Agriculture of Russia through the Eyes of Contemporaries (1992–1995)]. *Journal of Economic Sociology*. 2007. Vol. 8, No. 3. Pp. 93–119. (In Russ.).
11. Bondarenko, L. V. The State of Rural Territories and Legislative Support for Their Development. *Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2023. No. 5(99). Pp. 175–195. DOI [10.33938/235-175](https://doi.org/10.33938/235-175). (In Russ.).
12. Shirokalova, G. S., Kudryavtseva, N. P. APC Lobbyists: The Delo Party. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noye neravenstvo i sotsial'naya spravedlivosť [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice]*: proceedings of the V All-Russian Sociological Congress, Yekaterinburg, October 19–21, 2016. Yekaterinburg: Russian Society of Sociologists, 2016. Pp. 7079–7087. ISBN 978-5-904804-14-5. (In Russ.).
13. Bondarenko, L. V., Simanovsky, N. A. Ekonomicheskaya dostupnost' prodovol'stviya naseleniyu Rossii [Economic Accessibility of Food to the Population of Russia]. In: *Prodovol'stvennaya bezopasnost' – vazhneyshaya sostavlyayushchaya natsional'noy bezopasnosti Rossii [Food Security is the Most Important Component of Russia's National Security]*: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the Veterans of the Federal Scientific Center of Agricultural Research and Development – participants in the Great Patriotic War of 1941–1945, Moscow, June 15–16, 2023. Moscow: Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas, All-Russian Research Institute of Agricultural Economics, 2023. Pp. 103–110. ISBN 978-5-88371-122-9. (In Russ.).
14. Devyatkina, L. N. Tectonic Shifts in the Agrarian Structure of Russia. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noye neravenstvo i sotsial'naya spravedlivosť [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice]*: Proceedings of the V All-Russian Sociological Congress, Ekaterinburg, October 19–21, 2016. Ekaterinburg: Russian Society of Sociologists, 2016. Pp. 6990–7007. ISBN 978-5-904804-14-5. (In Russ.).
15. Staroverov, V. I. Chto i kak nam vzyat' v ustoi RF iz SSSR? O tselesoobraznosti v sovremennoy RF ispol'zovat' sozidatel'nyy opyt SSSR 40-kh godov XX veka [What and How Should We Take from the USSR

as the Foundations of the Russian Federation? On the Advisability of Using the Creative Experience of the USSR of the 1940s in the Modern Russian Federation: [monograph]. Moscow: Port of registration, 2024. 560 p. ISBN 978-5-907779-55-6. (In Russ.).

16. Sergienko, A. M. Socio-Economic Inequalities in the Rural Society: Dynamics, Consequences and Mechanism. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noye neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost'* [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice]: Proceedings of the V All-Russian Sociological Congress, Yekaterinburg, October 19–21, 2016. Yekaterinburg: Russian Society of Sociologists, 2016. Pp. 7069–7078. (In Russ.).

17. Fadeeva, O. P. Economic Practices of the Siberian Farmers: Inequalities and Regulation. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noye neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost'* [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice]: Proceedings of the V All-Russian Sociological Congress, Yekaterinburg, October 19–21, 2016. Pp. 7008–7016. (In Russ.).

18. Anisimov, R.I. Transformation of Life World of Villagers and Prospects of the Russian Countryside. In: *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsial'noye neravenstvo i sotsial'naya spravedlivost'* [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice]: Proceedings of the V All-Russian Sociological Congress, Yekaterinburg, October 19–21, 2016. Yekaterinburg: Russian Society of Sociologists, 2016. Pp. 6984–6989. (In Russ.).

19. Velikiy, P. P. Rossiyskiy APS: zamedlennoye razvitiye ili krizis ozhidaniya [Russian APS: Slow Development or Crisis of Expectation]. In: *Sotsial'noye bytiye rossiyskogo sela* [Social Being of the Russian Village]: monograph. Book 2. / N. K. Dolgushkin, V. I. Staroverov (eds.). Moscow: Rosinformagrotekh, 2015. 236 p. (In Russ.).

20. Shirokalova, G. S. Nizhegorodskoye selo v koordinatakh 4D [Nizhny Novgorod Village in 4D Coordinates]. In: *Rossiyskoye krest'yanstvo i sel'skoye khozyaystvo v kontekste regional'noy istorii* [Russian Peasantry and Agriculture in the Context of Regional History]: materials of the VII All-Russian conference of agricultural historians of the Middle Volga region with international participation, Yoshkar-Ola, May 23–24, 2018. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2018. Pp. 613–622. (In Russ.).

21. Laamarti, Yu. A., Brovko, N. A. Local Feature Analysis of Lending to the Russian Agricultural Sector in Modern Conditions. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2024. Vol. 17, No. 4(83). Pp. 309–316. DOI [10.53914/issn2071-2243_2024_4_309](https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2024_4_309). (In Russ.).

22. Budazhanaeva, M. Ts. Demographic Trends in Rural Areas of the Russian Federation. *Standard of Living of the Population of Russian Regions*. 2024. Vol. 20, No. 4. Pp. 612–628. DOI [10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628](https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628). (In Russ.).

Bio note

Galina S. Shirokalova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: shirokalova@list.ru; ORCID ID: [0000-0003-4089-5446](https://orcid.org/0000-0003-4089-5446); RSCI SPIN-code: [8292-5157](https://www.rsci.spin-code.org/8292-5157); Web of Science Researcher ID: [GWR-1753-2022](https://orcid.org/GWR-1753-2022); Scopus Author ID: [6504153993](https://orcid.org/6504153993).

Received on 21.01.2026; accepted for publication 23.03.2026.

The author has read and approved the final manuscript.